

"ГРИФФИНДОР!"

Макгонагалл сняла шляпу, и Гермиона отправилась к своему новому столу. Задумчивая, вроде бы и радостная, но, видимо, нет. Я не особо вглядывался в остальных, отмечая лишь некоторых любопытных детей, о которых ничегошеньки не знаю. Взять хотя бы Гринграсс. Кукольная девочка, до безобразия правильная внешне и с великой скукой на лице. О ней в истории про Поттера мы знаем лишь то, что она есть, а это уже немало, учитывая сколько вокруг детей и подростков, про которых я даже не слышал, не читал и не видел.

— Найт, Максимилиан.

Услышав свою фамилию, я прошёл к табурету, развернулся и уселся. Макгонагалл тут же водрузила на мою голову шляпу.

— Хм-м-м... Любопытно... И куда же мне тебя отправить?

— Только не в Слизерин, — мысленно произнёс я, обращаясь к шляпе.

— А что не так? В Слизерине можно добиться величия.

— Слишком много проблем.

— Не любишь сложности?

— Во всём должна быть мера.

— Что ж, надлежащего значения дружбе ты не придаёшь, надлежащей бойкости и необычности мыслей тоже не наблюдается, а потому...

— ГРИФФИНДОР! — проорала шляпа на всю комнату, и Макгонагалл тут же её с меня сняла.

Под громовые аплодисменты студентов моего нового факультета я отправился к пустому месту за столом. Студенты моего факультета радовались, поздравляли, кто-то хлопал по плечу. Шумновато, но, думаю, я справлюсь.

— Рада, что мы попали на один факультет, — обратилась ко мне сидевшая рядом Гермиона.

— Я тоже, — кивнул я и мы стали наблюдать за дальнейшим распределением.

Малфой, конечно же, попал на Слизерин, причём шляпа даже не успела коснуться его головы. Когда вызвали Поттера, зал мгновенно притих, но то и дело со всех сторон доносились вопросы: «Поттер? Тот самый Гарри Поттер?» А мальчик, в смысле внешних данных, ну, ничуть не был похож на знаменитость. Маленький, застенчивый ребёнок, не приученный к опрятности, чёрные волосы торчат в разные стороны — лихой и дурацкий вид. И, конечно же, велосипедные очки и едва прикрытый чёлкой шрам на лбу. И, конечно же, к нам. Вот тут студенты вокруг буквально взорвались от восторга во всех его проявлениях. Мне даже усидеть на месте сложно было.

Когда распределили всех, Дамблдор решил сдержать своё слово. Он поздравил всех с поступлением и сказал те самые четыре слова, смысл которых ускользает от понимания поклонников вселенной уже много лет. Вот и меня теперь будет мучать, потому что особого смысла я не увидел, но лёгкое напряжение, витавшее в зале, как не бывало.

Когда Дамблдор вновь уселся в своё тронное кресло, на столах в мгновение ока появились

разнообразные кушанья, на любой вкус. Жареное, парное, тушёное. Отбивные, сосиски, запечённая курица, свиные рёбрышки... А может, и не свиные. Картошка печёная-варёная, салаты, в общем, здесь действительно можно найти как всё для плотного ужина, так и для лёгкого перекуса.

Один из многочисленных Уизли, Рон, принялся тут же есть так, будто из голодного края пришёл. Не так уж по-свински, конечно, но всё равно я рад, что сел не слишком близко к нему. Это, пожалуй, единственное, что меня раздражало. А так я спокойно сидел, ел, наблюдал за народом вокруг. Кто-то делился историями, связанными с их появлением на свет. Толстенный скромный мальчик, в котором я узнал, кажется, Невилла, поведал историю своего первого выброса магии. В тот прекрасный, радостный для всей семьи день дядя Невилла в очередной раз хотел спровоцировать у мальчика выброс магии. Для этого он вывесил его из окна вниз головой, придерживая за одну ногу. Дядя отвлёкся и отпустил Невилла. Если б он на самом деле оказался сквибом, то это был бы последний день его не то что не очень хорошей жизни, но, как резиновый мячик, он попрыгал по улице. Кошмар, скажу я вам.

В общем, никто ни о чем меня не спросил. Пир завершился тем, что вся еда и тарелки исчезли, а Дамблдор поднялся со своего кресла, чтобы начать очередную речь. Он рассказал о запретном коридоре, о списке запрещенных вещей, о том, что Запретный лес запрещен. Затем легким движением волшебной палочки сотворил иллюзию слов – гимн Хогвартса, и все пели его, каждый на свой лад. Хотя не все – некоторые просто открывали рты.

После этой речи старосты факультетов повели нас в гостиные. Наш староста, Перси Уизли, выглядел серьезным, гордым и снисходительно поглядывал на всех.

Путь в гостиную пролегал по коридорам, лестницам, вдоль самого настоящего прямоугольного колодца центральной башни, где иногда меняющие свое направление лестницы могли вывести тебя почти на любой этаж замка, включая подземелья. Я бы назвал это место транспортным узлом. Вот такая ассоциация приходит на ум. Еще здесь было немыслимое количество живых портретов и гобеленов всех размеров. Они висели как-то мозаично и во многих местах сплошным слоем закрывали стены, несмотря на разницу в размерах друг с другом.

По пути мы повстречали Пивза, местного полтергейста. Миновать сомнительного удовольствия с ним не познакомиться нам не удалось. Не подействовали и угрозы Перси лично им заняться или позвать Кровавого Барона. Этот призрачный хулиган чуть не отделал костылями кого-то из своих. Надо бы разузнать парочку заклинаний против этого приспешника хаоса.

Уже в самой гостиной, выход в которую скрывал портрет Полной Дамы, Перси прочитал нам свою речь о факультете, какие мы классные, какой замечательный у нас Факультет, какой молодец Дамблдор, в целом! Я благополучно проигнорировал. Потом нас повели в спальни – мальчиков в одно крыло, девочек – в другое.

Вместе со мной в комнату провели Рона, Гарри, Невилла, Дина Томаса и Симуса Финнигана. Мы быстро разобрали кровати и, честно говоря, мне не очень нравится идея совместного проживания. Хотя это даже и не общежитие – казарма. Места мало, кровать личная и сундук – вот и всё. Ну ладно, со временем что-нибудь придумаю.

Укладываясь и переодеваясь мы еще немного обменивались впечатлениями от Хогwartса. Перед сном я сходил в душевую, общую на все мужское крыло. У меня есть привычка принимать душ и утром, и вечером. Этому надо следовать. Когда я вернулся в комнату, все уже увидели десятый сон, что называется. И мне тоже надо отрубаться...

<http://tl.rulate.ru/book/88740/3840724>